

Презентация

Борис Леонидович Пастернак «Доктор Живаго».

Выполнила учитель литературы
Колесник Е .И.-МОУ ПСОШ№2.

Г.Первомайск -2011.

В. Гроссман
Я всегда презирал людей, которые слишком заботятся о том, чтобы быть сытыми.

Великий Горький

Есть что-то жестокое и единственно правильное в стремлении человека бороться. И счастье, когда эта борьба не за кусок хлеба, не за право жить и выживать, а за свою душу, за свое право быть человеком. Это единственное, из-за чего стоит жить, бороться и умереть, до последней минуты оставаясь верным самому себе, своим принципам и своему человеческому достоинству. И скажут тогда сто великих классиков: "Вот он, наш герой! Вот она, уникальность человеческой души!" Скажут и возьмутся за перо, и появится в литературе еще один новый герой, а за ним еще один и еще... Каждый будет чуточку новым, немножко традиционным, например герой начала XX века.

**Начало века... Что такое начало века? Время, когда
"нужда и бездействие обострились, вследствие чего
резко повысилась активность народных масс"? Нет,
это еще не есть главная причина появления нового
героя XX века. Да, произошел разлом, появились
слабый интеллигент и сильный рабочий. Юрий
Живаго и ночлежка на самом дне жизни. Но разве не
пытались люди, разделенные, сословными
барьерами, найти себя в этом сумбурном времени?
Пытались ведь! Актер искал лечебницу, Пепел —
счастье, Лука — веру, Сатин — правду... Каждый
ставил перед собой цель.**

Однажды любой человек ставит перед собой цель и уже от него зависит, станет ли эта цель смыслом его жизни или это так, минутное желание. Цель существует всегда, часто она становится единственной и конечной, без нее нет жизни, и борьба за нее есть борьба за жизнь. Есть что-то обидное и несправедливое в революции, наверное потому, что она заставила бороться с особой силой и жестокостью. Она вышвырнула из своих фанатичных рядов наивного доктора по фамилии Живаго.

“Маленьким мальчиком он застал еще то время, когда именем, которое он носил, называлось множество различных вещей. Была мануфактура Живаго, бани Живаго, дома Живаго, способ завязывания и закапывания галстука булавкой Живаго, даже какой-то сладкий пирог круглой формы, вроде ромовой бабы, под названием Живаго. Вдруг все это разлетелось. Они обеднели”. Осталось лишь одно сокровище: бесценная душа Живаго. За это революция поставила его перед выбором: стань жестоким или погибай. Но разве мог хрупкий, добрый Живаго стать жестоким? И вдруг, в один день, стать совсем-совсем другим, забыть об умении мечтать, писать стихи...

Нет, он сделал другой окончательный выбор, прозвучавший как приговор: он решил остаться в своем времени, в то время как новая жизнь несла всех куда-то дальше, в новые измерения, не поддающиеся законам космоса. Он решил погибнуть, но сохранить себя как личность. В этом и есть смысл его борьбы: желание сохранить себя. Жизнь через смерть. Очень трудно знать, что умрешь, и продолжать жить. А Живаго знал, что умрет.

*Мело, мело по всей земле
Во все пределы,
Свеча горела на столе,
Свеча горела.
Как летом роем мошкара
Летит на пламя,
Сметались хлопья со двора
К оконной раме.*

Слетались к Юрию Живаго те, кто еще сомневался в правильности своего выбора. Слетались за поддержкой, за частицей той твердости, которой обладал он в своих убеждениях. И уходили от него тихие и молчаливые. Тоня, Лара, Гордон... Наверное, не убежденные, но пораженные его доводами. Они знали, что он умрет. Тогда уже знали.

А он сделал проще: он перестал думать о том, что он другой, что ему суждено бороться, а потом куда-то уйти, "не обращая внимания на окрики" прорваться сквозь толчею, ступить со ступеньки стоящего трамвая на мостовую, сделать шаг, другой, третий, рухнуть на камни и больше не вставать".

Он перестал думать о будущем и попытался прожить отпущенное ему время так, как хотел бы жить всегда. И загорелось ярче пламя свечи, окрепла душа в своей вере, и воссияла на небе новая звезда (не могла не восстать). Стала она ориентиром блуждающим впотьмах душам. Люди называли ее Рождественской,

*потому как когда-то,
неведомая перед тем,
застенчивей плошки
В оконце сторожки
Мерцала звезда по пути
в Вифлеем.
Она пламенела, как стог,
в стороне
От неба и Бога,
Как отблеск поджога,
Как хутор в огне и пожар
на гумне.
Она возвышалась горячей скирдой
Соломы и сева
Средь целой вселенной,
Встревоженной этою новой
звездой.*

Осветила она рождение младенца Иисуса. Но это было раньше, а теперь светила она другому человеку — Юрию Живаго. Вела его вперед, уверенного и свободного, а потом кто-то назвал пройденный под этой звездой путь — борьбой за жизнь.

